

Тянь Чжо и Цуй Цинхэ — оба были выдвинуты им, оба стали цзиньши в двенадцатый год правления под девизом Тяньюань.

В двенадцатый год Тяньюань император приложил невероятные усилия, чтобы вытеснить канцлера Чжэна из числа тех, кто мог влиять на итоги дворцовых экзаменов. В тот год он лично проверил триста один экзаменационный лист.

До этого, начиная с момента восшествия императора на престол, цзиньши не назывались учениками Сына Неба, а учениками канцлера Чжэна.

Даже сейчас Фан Лан, занявший второе место в этом году, был последним учеником великого учёного Лу.

Великий учёный Лу был старшим товарищем нынешнего канцлера Чжэна по школе, и по старшинству Фан Лан должен был называть его учителем.

В этом году, выбирая экзаменаторов, он подошёл к делу с особой тщательностью. Из окружения канцлера Чжэна он выбрал только одного — людей просто не хватало.

Имя «Чжэн — половина двора» было известно по всей стране. Половина двора состояла из его учеников и старых знакомых, и эта клика буквально сводила императора с ума уже более десяти лет.

Император снова мысленно обругал своего предшественника.

Когда отец канцлера Чжэна, известный всем патриарх семьи Чжэн, удалился от дел, император трижды приглашал его вернуться, но тот отказался, посвятив себя исключительно преподаванию и передаче учения мудрецов.

Он первым открыл частную школу, и император издал указ, восхваляющий его. Дом Чжэн достиг небывалого расцвета, и учёные со всей страны стремились попасть к ним.

Император не хотел использовать выражение «стремились, как утки», но он был просто сыт по горло учением семьи Чжэн.

Старик Чжэн был здоров, и его учеников становилось всё больше и больше, пока их не стало три тысячи.

Ученики брали своих учеников, и так продолжалось раз за разом.

Всё это само по себе было не так уж плохо.

Старик Чжэн не занимал официальных постов, но его талантливые ученики поступали на государственную службу, либо сдавая экзамены, либо получая рекомендации, и постепенно укоренялись в правительстве.

Пока старик Чжэн не скончался. Его гроб несли первый министр первого ранга и три министра первого ранга, и почти весь двор провожал его в последний путь. Только тогда император почувствовал что-то неладное.

Но было уже слишком поздно.

Младший сын старика Чжэна, нынешний канцлер Чжэн, поступил на службу.

Как только канцлер Чжэн вступил в должность, весь двор либо называл его старшим братом, либо младшим братом, либо дядей, либо дедом.

Он начал с должности редактора в Академии Ханьлинь и всего за три года стал канцлером.

Император устал от «Чжэн — половина двора»!

Он снова мысленно назвал своего предшественника «бестолочью».

Возможно, он был первым императором в истории, который не смог набрать достаточного количества экзаменаторов для дворцовых экзаменов.

Он категорически не хотел брать слишком много людей из окружения канцлера Чжэна, поэтому пришлось набрать ещё несколько представителей знатных семей.

Эти люди не слишком интересовались экзаменами — их поле битвы было не здесь.

Конечно, если бы они могли получить больше выгоды, они с удовольствием проверяли бы работы.

Три первых места в этом году стали результатом компромисса между несколькими сторонами.

Одно место досталось дому Чжэн, одно — выходцу из простого народа и одно — представителю знатного рода.

Все трое были талантливы, что не позорило первое место.

Если говорить о предпочтениях, император больше всего симпатизировал Цзи Цзюэ.

Двое других тоже были хороши, но их происхождение ему не нравилось.

Что касается Цзи Цзюэ... император чувствовал лёгкую горечь.

— Как же так, эти два стиха должны были быть написаны мной?

Император снова разозлился и позвал евнуха Чана, чтобы проверить успехи своих сыновей в учёбе.

Цзян Юань лежал, положив голову на руки, на столе в гостинице, чувствуя лёгкое беспокойство. Он не знал, как сдал экзамены Цзи Цзюэ.

После экзамена он подумал, что его номинальный отец, человек с узким кругозором, может позавидовать этим двум стихам, и не знал, не повлияет ли это на Цзи Цзюэ.

Если бы он сам сдавал экзамены, он бы не волновался так сильно.

Ему очень хотелось увидеть Цзи Цзюэ, хотя бы раз.

Цзи Цзюэ смотрел, как маленькая служанка помогает ему переодеться.

Мать Цзинь Инь заболела, и Цзинь Инь взяла отпуск по семейным обстоятельствам, чтобы вместе с Юаньбао ухаживать за ней. Сегодня все личные дела пятого принца выполняла Чжэньчжу.

Чжэньчжу завязывала пояс пятого принца, но её руки то и дело касались его воротника, то приближаясь, то отдаляясь, очень мягко и нежно.

Цзи Цзюэ почувствовал, что руки Чжэньчжу не совсем честны, но не мог понять, намеренно ли она это делает.

Чжэньчжу, наконец получившая шанс вытеснить Люй Ци, буквально наклонялась всем телом к пятому принцу.

Цзи Цзюэ почувствовал что-то мягкое у своей груди и резко отступил на шаг.

Он был в замешательстве.

Как бы поступил настоящий Цзян Юань, оказавшись в такой ситуации?

Цзи Цзюэ задумался и понял, что Цзян Юань не рассказал ему об этом.

Он уставился на застенчивую и смущённую Чжэньчжу, погружившись в размышления.

Чжэньчжу, увидев, что пятый принц не отрывает от неё взгляда, обрадовалась, почувствовав, что у неё ещё есть шанс, и развязала пояс своего платья.

Цзи Цзюэ испугался, вспомнив, что неприлично смотреть, и быстро закрыл глаза.

Когда он снова открыл глаза, чтобы прогнать Чжэньчжу, то увидел перед собой лицо Цянь Эрлана.

... Они поменялись обратно?

Отлично. Он вздохнул с облегчением. Пусть Цзян Юань сам разберётся с этим.

Как неловко, подумал он.

Цзян Юань был в шоке.

У него закружилась голова, и он увидел перед собой служанку, которая раздевалась и собиралась его поцеловать.

— Кто ты? — вырвалось у него.

Служанка, услышав это, остановилась и с недоумением посмотрела на Цзян Юаня.

Цзян Юань потряс головой, чтобы прийти в себя. Он внимательно посмотрел на лицо Чжэньчжу и наконец узнал её.

— ... Чжэньчжу?

Чжэньчжу, кусая губу, кивнула.

Цзян Юань холодно и спокойно сказал:

— Оденься.

Чжэньчжу с мольбой смотрела на Цзян Юаня, но не двигалась.

Её глаза были полны чувств, как осенняя вода, и из-за её юного возраста в них была невинность, как у нераспустившегося бутона. Этот застенчивый и смущённый взгляд мог растопить сердце большинства мужчин.

Цзян Юань снова спросил:

— Тебя подарила императрица в прошлом году?

Чжэньчжу нежным голосом ответила:

— Да.

— Я бы хотел спросить императрицу, все ли в её дворце такие бесстыдные?

В этот момент дверь со скрипом открылась, и вошла Люй Ци.

— Что происходит? — Цзян Юань поднял подбородок, обращаясь к Люй Ци.

Люй Ци одним взглядом поняла, что произошло.

Она объяснила:

— Цзинь Инь уехала домой, и её должна была заменить Манао, но Чжэньчжу подсыпала ей снотворное. Юаньбао тоже нет, и временный управляющий позволил ей заменить Цзинь Инь.

— А ты что делала?

— Виновна. — Люй Ци поклонилась пятому принцу, улыбнулась и, схватив Чжэньчжу за воротник, вытащила её из комнаты.

Оттащив Чжэньчжу подальше, она резко перестала улыбаться и схватила её за подбородок.

Вокруг были служанки и слуги, убирающие двор, но она не стала щадить Чжэньчжу и спросила:

— Скажи, я красивее или ты?

Служанка вздрогнула и с трудом ответила:

— Конечно, сестра Люй Ци красивее.

Люй Ци усмехнулась:

— Когда была Цзинь Инь, ты вела себя тихо, а как только она уехала, ты начала строить козни. Что, ты признаёшь только Цзинь Инь, а меня нет?

— Нет... нет. Как я могу не признавать Люй...

— Нет? Если ты не красивее меня, как ты смеешь соблазнять принца? Ты не смотрела в зеркало, чтобы понять, достойна ли ты меня?

— Я...

— Что «я»? Сегодня я только выгоню тебя, и ты должна помнить мою милость.

Несколько служанок, наблюдавших за происходящим, не упустили возможности и крикнули:

— Сестра Люй Ци мудра!

Затем они засмеялись.

Смех был особенно резким, как будто они смотрели на Чжэньчжу, как на обезьяну.

Чжэньчжу не выдержала, подняла голову и бросила на Люй Ци взгляд, острый как нож:

— Выгнать меня? Ты, певичка, которую держат в доме, ты смеешь выгонять меня?

Вокруг мгновенно воцарилась тишина, прервалось бормотание.

Несколько служанок подошли, чтобы вытащить Чжэньчжу из усадьбы.

— Вы посмеете! — Чжэньчжу повысила голос, и её обычно нежный голос стал пронзительным.

Люй Ци подошла ближе, наклонилась к её лицу, её длинные волосы упали вниз, и она прошептала:

— Если бы ты смогла соблазнить принца и лечь с ним в постель, я бы признала тебя наполовину госпожой, но раз ты такая неудачница, что не смогла, то что мне мешает?

Её голос был мягким, но интонация была соблазнительной, и эти слова, слетевшие с её губ, звучали так таинственно, будто она занималась с ней любовью.

Чжэньчжу, полная зависти и ненависти, сказала:

— Я из дворца императрицы!

— Тогда прошу вас вернуться к императрице. — Люй Ци махнула рукой, и Чжэньчжу вытащили.

Императрица действительно надоела, подумала Люй Ци. Ей было всё равно на императрицу, она признавала только пятого принца.

На её руках осталась пудра с лица Чжэньчжу, и она вытерла их платком.

Затем она медленно направилась к пятому принцу.

Одна из управляющих служанок кивнула в сторону Люй Ци и сказала новым уборщицам:

— Видели?

Служанки кивнули. Все они были красивы, каждая по-своему, полные и стройные, каждая со своим шармом, и все были подарены другими домами.